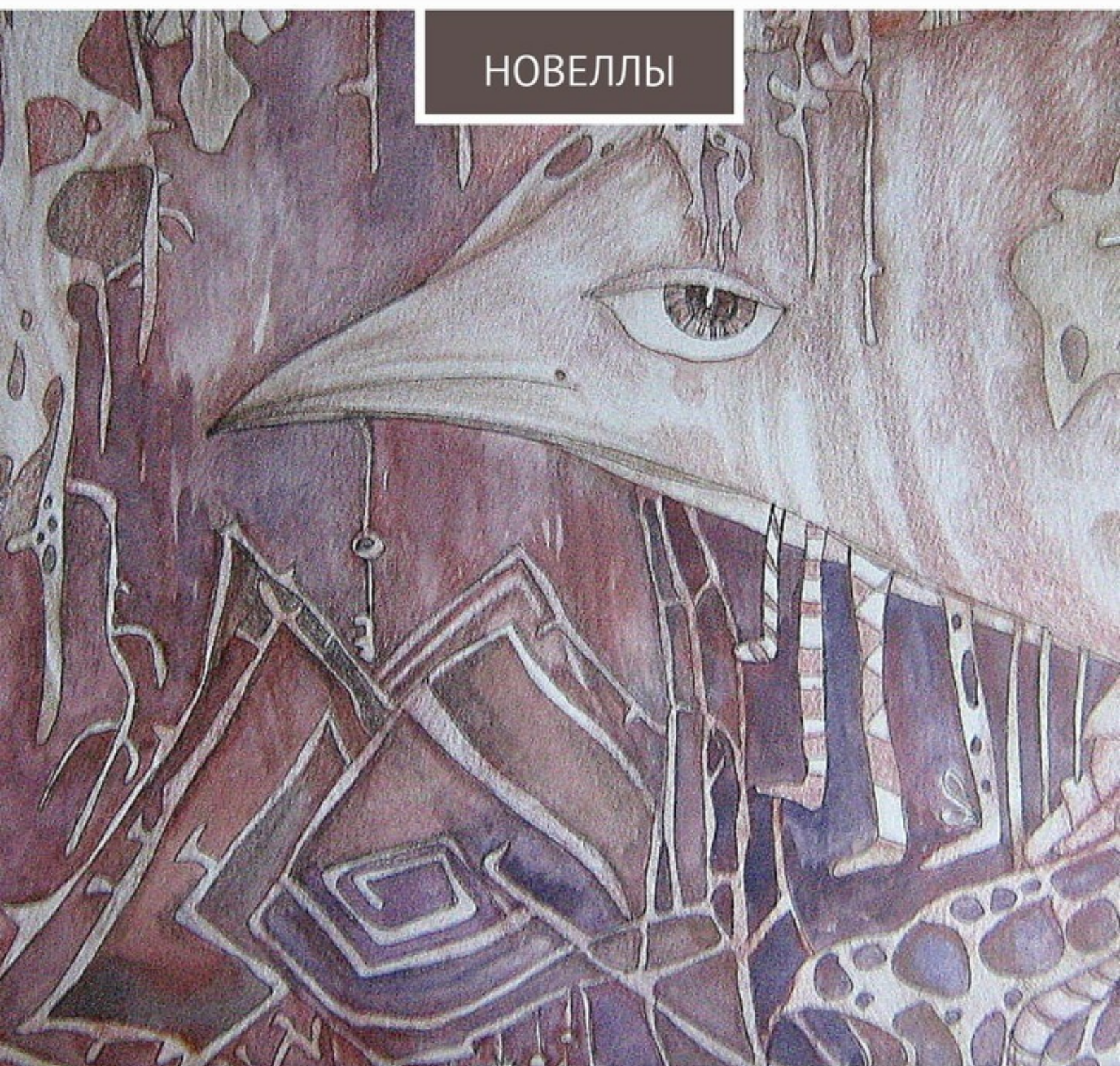

ЕКАТЕРИНА ТАРАНОВА

Риффы лестницы в небыль

НОВЕЛЛЫ

Екатерина Таранова

**Риффы лестницы
в небыль. Новеллы**

«Издательские решения»

Таранова Е.

Риффы лестницы в небыль. Новеллы / Е. Таранова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598334-3

Обитатели этой книги-лабиринта — коты, ангелы, строители, фонарщик, ворона, а еще: самая мудрая на свете рыба-Сфинкс. Из этих странных историй читатель узнает восемь с половиной способов сбежать из лабиринта, а также о том, как повысить свою светостойкость и научиться не смотреть свысока на лестницу. Будучи даже на последней ее ступеньке. Поехали, скучно не будет!

ISBN 978-5-00-598334-3

© Таранова Е.
© Издательские решения

Содержание

РИФФЫ ЛЕСТНИЦЫ В НЕБЫЛЬ	6
Лучшая лестница – взгляд вверх. Формат ступени – 24/7	7
Смех без причины – признак светостойкости	9
Он Вам не Петрович!	11
Ребята с нашего завода	14
Гвозди бы делать из этих	16
Когда в глазах одни звезды	19
Карманный – не всегда ручной	22
Дырка, дырка, запятая...	25
Планета людей – в мире животных, киборгов, ангелов	28
Поговорили... и дело в шляпе!	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Риффы лестницы в небыль Новеллы

Екатерина Таранова

© Екатерина Таранова, 2023

ISBN 978-5-0059-8334-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РИФФЫ ЛЕСТНИЦЫ В НЕБЫЛЬ

Новеллы

Лучшая лестница – взгляд вверх. Формат ступени – 24/7

Известно, что лестницы у нас в лабиринте расставлены повсюду, как и капканы.

Про капканы и то, как действовать, чтобы в них ненароком не угодить, поведаю в другой раз. А пока – про лестницы.

Поскольку в данном мироздании сосредоточено немало лестниц, то и не пользоваться ими – попросту глупо.

И если выбирать, в каком направлении двигаться по лестнице, любой дурень Вам скажет: конечно же, вверх. Во-первых, что мы внизу не видали? Примерно всё мы видали внизу.

Во-вторых, когда ты спускаешься по лестнице вниз, может возникнуть неприятное чувство головокружения, сопровождаемое тревогой и риском вовсе свалиться в тартарары, – особенно, если ступеньки достаточно крутые.

Потому выбор очевиден – лестницы нужны, чтобы подниматься с их помощью наверх. Любой спуск – уже дело вторичное. Кто один раз поднялся – тот и два раза спуститься сможет. Поэтому – только вверх, без вариантов. Затем лестницы и нужны. Для этого они и придуманы.

Другое дело, что бывает и так: вверх лезть уже некуда. То есть, это выглядит приблизительно следующим образом: вдруг, ни с того ни с сего, обрывается и заканчивается лестница. По которой ты поднимался наверх, увлеченный солнечными зайчиками, звездным светом, ангельским хором, жадной увидеть «а как оно всё смотрится сверху?»

Вот лез ты и лез себе, старался изо всех сил, смеялся и плакал, сточил в подъеме по лестнице железные башмаки, а тут вдруг раз, – и всё.

Лестницы больше нет, ступеньки кончились. Перекладин веревочной лестницы, по которой ты мог бы влезть еще выше, тоже не наблюдается, и пожарная запасная лестница, имеющаяся в каждом уважающем себя мироздании, тоже отсутствует.

Да вдобавок ты еще и упираешься головой или шляпой в некий потолок или условный небесный свод. Прямо как пальма из знаменитой сказки Гаршина, – та, которая пробила своей кроной потолок оранжереи. И кончилось всё для пальмы плохо. Если кто помнит.

Если такое случилось, не пугайся, потому что всё равно остаются возможности справиться с этим неловким положением. Например, можно спуститься всё-таки вниз, хотя это очень малопривлекательно, понимаю.

Но пойти вниз по лестнице можно для того, чтобы разобрать ее на части и построить из них, опять таки, лестницу наверх. Да, это потребует упорства и немалых усилий, особенно если учесть, что потолок в данном случае придется пробивать или просверливать, – а потолок там точно имеется, раз уж лестница кончилась. В данном случае без вариантов: сначала пробиваем потолок, потом разбираем нижнюю часть лестницы и собираем из этих обломков новые ступени, ведущие вверх.

И поднимаемся. Осматривая окрестности.

Окрестности в любом случае будут новые, а не те, к которым ты привык.

Для этого и придуманы лестницы, а вовсе не для того, что подниматься с их помощью с этажа на этаж в смешных человеческих коробочках, которые расставлены в каждом городе. Так лестницы маскируются от очень могущественных сил – они делают вид, что нужны для чисто утилитарных целей, хотя на самом деле, конечно же, это не так.

Остался нераскрытым вопрос: какой же способ является лучшим для того, чтобы легко и быстро подняться даже по очень ветхой, неустойчивой или танцующей лестнице?

Утонченность или расшатанность помогут выиграть, пока ты будешь прыгать со ступеньки на ступеньку. И не заметишь, и уже ах: тебе видна Эйфелева башня, хотя лестница твоя находится в деревне Потемкино, в которой кроме тебя из жильцов осталось еще два человека. Но такова уж сила лестниц.

Отвечу так: использовать при взаимодействии с лестницами лучше и утонченность, и расшатанность. Сила воли тоже пригодится. И ледяной как сердце Кая интеллект – тоже в помощь.

Справедливо потому возникает предположение, что к каждой лестнице нужен свой подход. Но тут шагающего ввысь любителя лестниц может подстергать засада, а именно: если ты сначала собираешься прочитать сто пятьдесят инструкций и умных книг о том, как находить подходы к отдельно взятым лестницам, и что взять с собой, – ты рискуешь вообще не сдвинуться с места. И не подняться даже на самую низкую и пологую ступеньку. А это нам не нужно.

Так что, лучший способ подняться по лестницу – найти любую, которая покажется подходящей, и начать подниматься. Обязательно вверх. Не оглядываясь назад и, уж тем более, вниз.

Что же касается капканов и ям, то их в лабиринте предостаточно. Тем строителям, которые хотят уцелеть, лучше бы выбирать не капканы, а лестницы.

Смех без причины – признак светостойкости

Как повисить свою светостойкость? Это легко, – если знаешь, как ходить по канату, не теряя устойчивости.

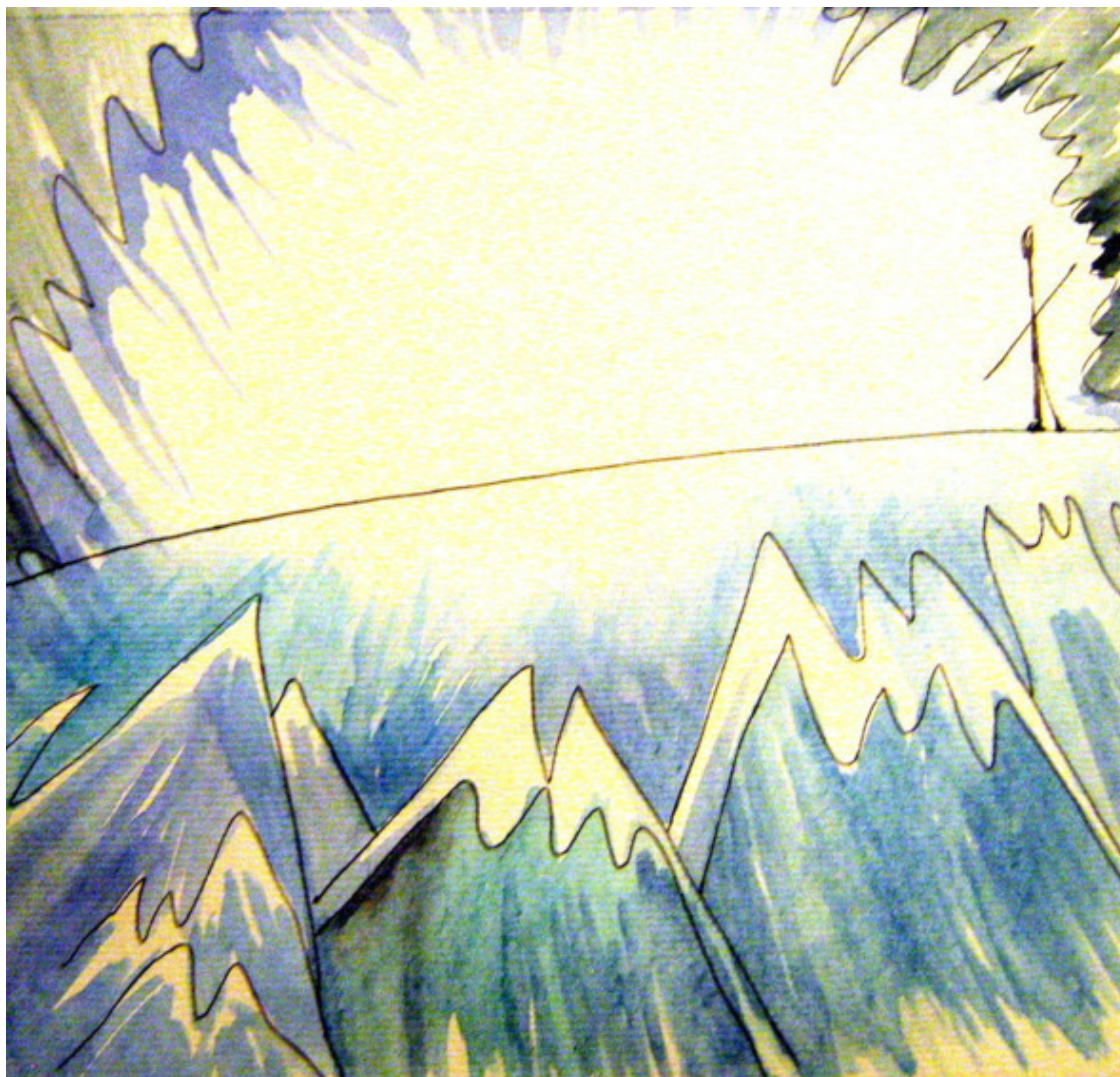
Кружится от высоты голова? Вспомни про муравьишку. Легкое отвлечение внимания всегда помогает. Как бы не утверждали великие мудрецы, что это не так. И нужна, дескать, полная сосредоточенность. А я тебе говорю – мудрецы иногда ошибаются.

Вот отвлечешься ты, вспомнишь про муравья, – и голова у тебя перестанет кружиться. Это полезно, да и муравью хорошо: он не любит, когда на него сверху падают.

...Далеко-далеко, где-то в самом низу, – ждет устойчивость, такая привычная. Спит планета, такая родная. Спуститься-то можно всегда?

Глядишь, вот так незатейливо уговаривая себя, ты и перестанешь высоты опасаться... Всё приходит с опытом. Пугливость оставь для прежних времен. Ныне в приоритете – бесстрашие. Полное и категорическое.

А сейчас, раз залез на высоту, уж ты поиграйся. На всю катушку. Всё равно под тобой – океан, не разобьешься.

Выходя на канат, по которому надо пройти без потерь, прицепи к себе для страховки всяких веселостей – смеха без причины теплыми вечерами, запах ромашки, вкусных конфеток и шарфиков. Не отказывай себе ни в чем: высота – это не шутки.

Но помни о том, что для канатоходца могут возникнуть и трудности.

Вот идешь ты по канату, – и вдруг на тебя налетел громкий ветер. И ты зашатался. Прямо еще чуть-чуть, – и свалишься. А уцепиться не за что. И хоть ты знаешь, что под тобой океан – об воду тоже можно удариться. А то и совсем помереть. Не очень хотелось бы...

И вот именно в этот судьбоносный момент важно удержать устойчивость.

Как? Ну, например: поговори с ветром о состоянии цивилизации, важных истоках проблем и прочей искристости. Сделай вид, что ты самый умный – известно, что это способствует легкой беседе.

Если ветер попадетсЯ тебе в хорошем настроении, – он даже заодно и какой-нибудь свой секрет расскажет. Только сильно его не нервируй. Ветра бывают обидчивые.

Так вот, подружившись с ветром, тихонько ухватись за одну из его пуговиц, – и не свалишься вниз. И расшатанности твоей как не было. Снова ты устойчивым стал, можно двигаться дальше.

Глядишь, с помощью таких секретов ты и перейдешь по канату над враждебной местностью... Не упав и не потеряв равновесия.

К чему я Вам тут всё это рассказываю, можете Вы спросить с негодованием? Вполне справедливым.

Да просто хождение по канату позволяет видеть красивые виды. Самолетов сегодня давно уже нет, их отменили. А высоту то увидеть хочется. Почти всем. Хождение же по канату позволяет на высоту влезть всё равно, и даже без самолета. Но это для самых упорных и морально не ограниченных

Инструкция лежит в свободном доступе, однако же лезут не все. Хотя всем очень хочется.

Ну и последнее: дополнительный бонус прогулок на высоте – небольшое повышение светостойкости. Ведь на высоте вы привыкаете к лучам солнца и становитесь светоустойчивым. Без особых усилий, замечу. А это важно.

Конечно, поначалу после таких упражнений вы будете только совсем немножко светиться. Даже бледнее, чем лампочка.

Но нам много и не надо.

Он Вам не Петрович!

Однажды летом слесарь Петрович, которого многие знают в наших краях, сильно утомился. Такая уж у него была работа – сильно утомительная.

И колеса ты от сажи очисти, и рубильник вовремя вырубви, и станок установочный наладь, и ремонт отремонтируй. Просто некогда вздохнуть даже, не то что подумать о высоких материях.

И вот жарким полднем Петрович вышел из цеха, обливаясь потом, и уселся на бревнышко прямо в зарослях высокой травы. И задымил свою пахитоску. Настукивая пальцами по бревну болеро Равеля – хоть и не зная, что это именно оно.

О высоких материях ему думать было некогда, что правда, то правда. Но так уж устроено наше мироздание, что сами высокие материи иногда берут и задумываются о Вас, даже если Вы о том совсем не просили.

А всё почему? У Вас всегда есть важные дела, а у высоких материй никаких дел нету, им скучно. Вот они иногда и вмешиваются.

И в этот раз вмешались.

Взяли и дали слесарю Петровичу Дар дополнительного просматривания всего и вся и смотрения насквозь.

И он, просто глядя бездумно и рассеянно в траву, вдруг в секунду прозрел.

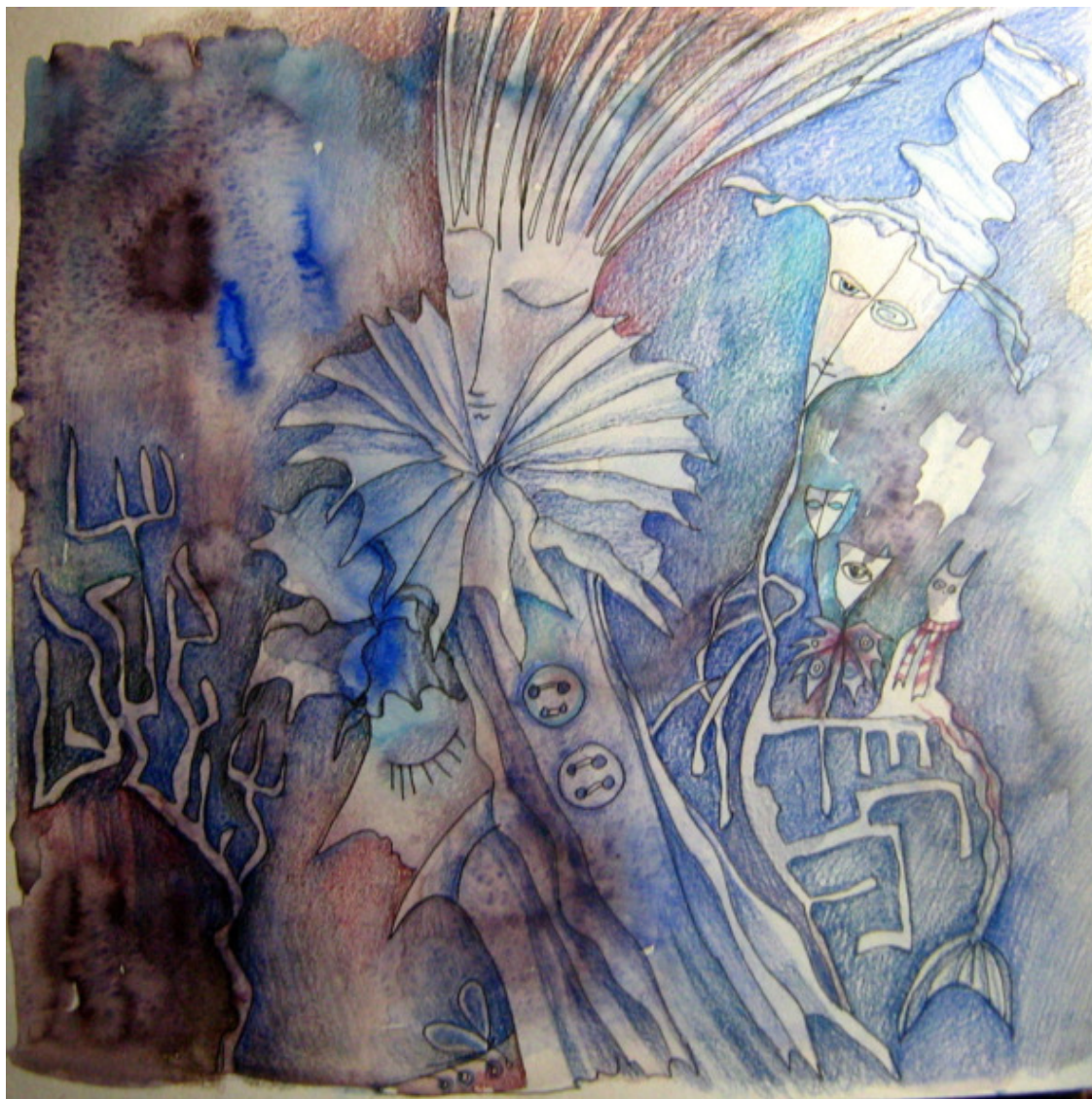
И понял, что происходит. И стало ему понятно о мире всё, абсолютно всё.

Стало ему ясно, зачем американцам нужен Байден и почему он падает с лестниц, а также кому-то невидимому пожимает руку. Совершенно никаких вопросов у Петровича не осталось к президентам различных стран. А раньше вопросы такие не просто были, но и часто обсуждались с приятелями за кружкой пива.

Но сейчас он прозрел, и стало ему ясно: нечего тут обсуждать. И вопросов к президентам нет. И быть их не может. Ибо судьба их столь незавидна, что мухи и крокодилы бледнеют от страха. Пусть даже и наблюдая за данной судьбой очень сильно издалека.

Впрочем, что о брэнном говорить, если уж Петровичу стало сильно понятно, в какую сторону и с какой целью летит красивая и синяя планета Нибиру. И что такое бозон Хиггса, и с чем его едят, он тоже понял. Хоть и учился на три с минусом.

От всевозможных и всяких прозрений у Петровича побежали мурашки по всему телу. А в черепной коробке словно включили пылесос: там что-то жужжало и тихонько потрескивало. Но это было не страшно, а, скорее, приятно. Ощущал он себя так, как будто ему основательно прочистили мозги.

Нынешние эзотерики называют это повышением вибраций, но слесарь знать не знал таких научных слов, а на ютубе раньше включал только видео про Ольгу Бузову. И тем не менее, сейчас для него всё изменилось. За секунду.

И тогда, глядя прямо в траву, он увидел все мировые процессы.

Надо Вам заметить, что мировые процессы при определенном положении Луны любят ходить строем. При таком способе ходить, если у какого-то процесса вдруг ботинок развяжется, то другой процесс всегда может помочь завязать.

К тому же при хождении процессов друг за другом они легко могут и спать прямо наяву, а это тоже приятно и необременительно.

Петрович увидел, как медведки сражаются друг с другом среди травы, кусая и колотя друг дружку почему зря. Увидел он и то, как муравьи ходят сначала направо, а потом налево, старательно обходя потерянную здесь кем-то из людей матросскую фуражку. Увидел слесарь еще и чижика, запутавшегося в комке рыболовной лески.

И почувствовал Петрович от увиденного великую грусть.

Ему, получившему Дар видеть всё ясно и отчетливо, было очевидно и невероятно, что в таком красивом мире драться совершенно не след. А также не стоило бы разбрасывать по иллюзорной поверхности данного мира опасную для жизни ерунду. Ну и прочее. Не менее важное.

Он наклонился и подул грустным, но одновременно вразумительным ураганым ветром на медведок, муравьев и чижика, людям тоже досталось, и ему это было наглядно видно.

Но вместе с тем, от такого вмешательства Петровича в мире и что-то само собой наладилось. Например, громозеки и медведки заключили между собой новое международное соглашение о ненападении.

В траву, об асфальт, а также на моря и континенты спустились свежие смыслы и приятное легкое умиротворение.

Чижик успешно освободил лапу от рыболовной лески и улетел обедать.

Заметив тенденцию к развитию мировых процессов в верном направлении, невидимые нам инстанции спустили с облаков веревочную лесенку. Петрович, пыхтя, влез по ней наверх.

Там ему сообщили, что теперь он будет работать в должности, средней между ангелом и помогающим практиком, – только руки от машинного масла посоветовали всё-таки вытереть. А гаечный ключ велели не выбрасывать и носить собой. Сказали, что это у него будет теперь ключ «от чего надо ключ», пригодится.

Крылья бывшему слесарю Петровичу тоже выдали, как и положено. Но это тема для другого разговора. Как-нибудь обязательно и про крылья расскажу.

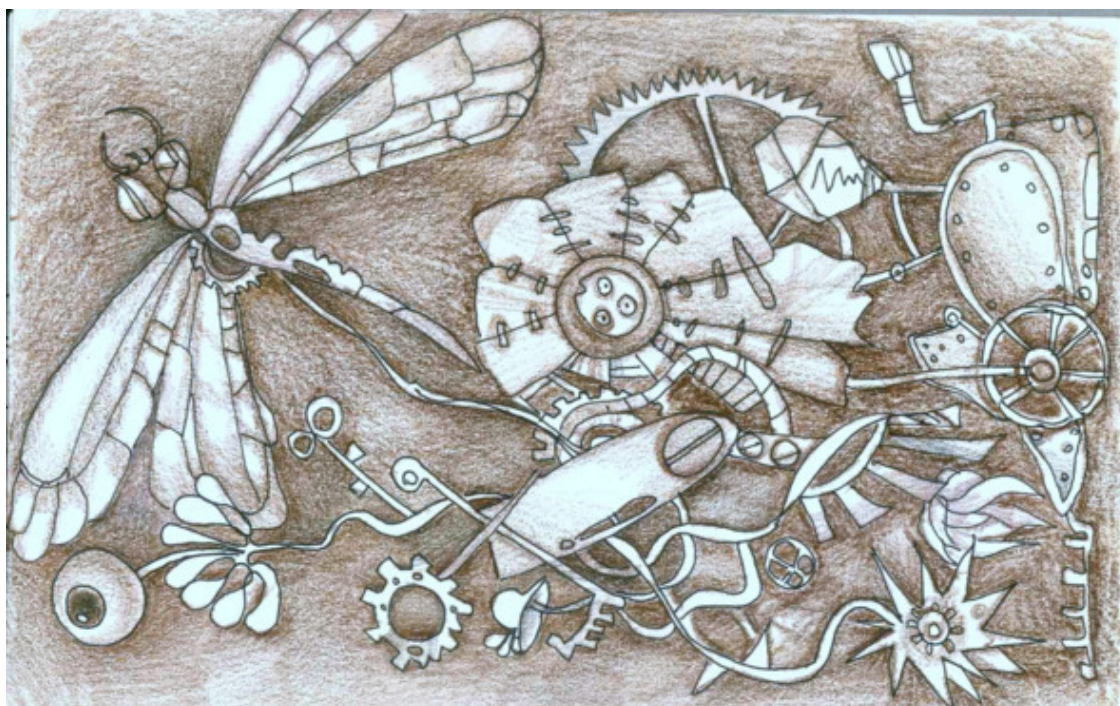
Ребята с нашего завода

Если Вы ощутили себя заводским изделием, которое не просто еще не начинало жить, но нуждается в распаковке, – важно определиться, какой именно деталью какого механизма Вы являетесь?

Любая заводская деталь, хоть восьмая, а хоть даже и тридцать первая, очень громко кричит. Потому что очень хочет кем-то или чем-то стать.

Проявить себя.

Логично, что для начала ей нужно распаковаться. О процессе самостоятельной распаковки у нас и пойдет речь.

А также о разновидностях криков, потому что все заводские детали кричат в разной тональности и на своей волне.

Итак. Если говорить о криках, сразу скажем, что женщинам еще на берегу, перед прыжком в воду реальности, стоит понять: их крик будет криком сирены или криком банши? Потому что одно дело, если заводская деталь, превратившаяся в процессе распаковки в женщину, будет кричать голосом чарующей сирены или взрывающей миры банши, пребывая в гордом одиночестве.

И совсем другое, если мужчина, оказавшийся рядом с ней, выбирал бодро жужжащую всеми шестеренками курицу, а получил в итоге фурию-пищикато.

Распаковывайте себя правильно. А также – присматривайтесь к механизмам поблизости. От некоторых позолоченных шурупов и медных ухверток стоит держаться подальше – Вас могут разломать, а Вы и распаковаться то еще толком не успели.

Но крики – это одно дело. Весь завод вокруг, весь мир и вся галактика кричат. Приходится либо оглохнуть напрочь, либо с этим смириться. Есть и еще вариант – стать музыкантом. И тогда крики вокруг Вас просто исчезнут – тишина окутает кричащий на все лады мир, и случится это персонально для Вас. Но то тема для отдельной беседы.

Вернемся к распаковке. Это ключевое. Ощувив себя заводским изделием хоть номер восемь, хоть номер пять, определитесь: сделаны Вы из бумаги либо из металла? Может быть, Вы сплетены из травы?

Если Вы чувствуете себя бумажным – распаковка пойдет проще: достаточно развернуться как следует, разгладить и расправить плечи, раздобыть себе хорошие очки и перо с чернильницей, и готово дело! Можете сразу ощутить себя книжным червем.

И тогда из любой системы, предназначенной для бетонирования бетона и бронирования бронированной брони, механики выплюнут Вас, как непригодную деталь. Повезет, так вообще вылетите бумажным самолетиком из окна завода. И только Вас тут и видели!

Если Вы чувствуете себя железным, распаковаться труднее. Железные детали медленнее превращаются в людей, хоть ты совсем обкричись.

Но ничего невозможного нет, так задумано и зафиксировано в висящей на стене завода технике безопасности. Железным деталям лучше как следует поднапрячься, сломать упаковочную коробку и для начала вытащить на свободу человеческие руки. Рука – отличный инструмент, ей и чечевицу можно сажать, и четку отбивать на любой холодной поверхности.

При нежном и трепетном обращении именно руки сделают Вас из железаки и, собственно говоря, заводского изделия под определенным номером – Нечто, никаким номером уже не помеченное. И вдобавок не поддающееся дрессировке.

Уж не говоря о том, что Ваши руки помогут сломать коробку, в которой Вы изначально и были упакованы. И в итоге Вы сможете пройтись прогуляться. И обнаружить, что в этом углу Вселенной есть много чего еще, кроме родного металлургического завода.

Ну и третье: если Вы подозреваете в своем внутреннем мире наличие изделия, сплетенного из травы, считайте, что Вам улыбнулась удача. Распаковаться и разломать весь завод к чертовой бабушке Вам будет легче легкого. Можно даже не вытаскивать себя из упаковки. Достаточно только расплакаться, тем самым добавив пространству необходимой влаги, и прорасти. Всё.

Механики и оглянуться не успеют, и не успеют даже доиграть свою партию в домино, – а станок уже весь оброс травой, вьюнками и папоротниками. Пропал завод, спасайся, кто может.

Надеюсь, сложная тема самораспаковки хоть немного прояснилась. Если остались вопросы, спрашивайте.

Всем отвечу. В порядке исключения.

Гвозди бы делать из этих

Вслед за рассказом о распаковке нельзя не поведать и о том, куда судьба может привести распакованные заводские детали дальше.

Для чего этот рассказ? Чтобы те, кто уже всерьез задумался о собственной распаковке и пытается определить, чего у них внутри больше: бумаги, железа или травы, определились – а стоит ли игра свеч?

Может, и распаковываться не надо, а лучше остаться в виде детали на родном заводе?

Распаковавшая себя деталь номер восемь стояла на полянке возле завода и радостно пела.

Кричать она перестала, ведь чудо освобождения от заданной судьбы откликается в каждом шурупе и винте любой детали с таким упоением, что этим деталям кричать уже незачем. Остается только петь или ласково гудеть, как добрый пылесос.

Перед освобожденной от оков детали номер восемь стоял вопрос: а что же ей делать дальше?

«Буду строить новые миры! – вдохновенно решила она. – В них не будет никаких заводов и ничего механического. Никаких жестоких механиков, которые заставляют детали бездумно и тяжело работать на износ на пользу упырям. Только свобода, равенство и братство! Только творчество и вдохновение!»

В таком восторженном настроении свободная деталь номер восемь выкатилась на соседний холм – с него пока еще было отлично видно покинутый ею завод.

Тот дымил всеми трубами, кричал турбинами и пламенел перерабатывающими сырье печами. Заводу словно и не было никакого дела, что кто-то маленький из него распаковался и удрал.

Несмотря на такой не слишком обнадеживающий пейзаж за спиной, места на холме было достаточно.

Строй любой мир, какой душа пожелает. Но распакованная восьмая деталь пока что стояла в растерянности. Стояла и фантазировала, каким же будет ее новый прекрасный мир. Она лишь точно знала, что он будет не похож на завод – но детали восхитительных пейзажей, радостных распакованных деталей и освобожденных винтиков, бегающих по этим пейзажам с криками «ура!», от неё пока ускользали.

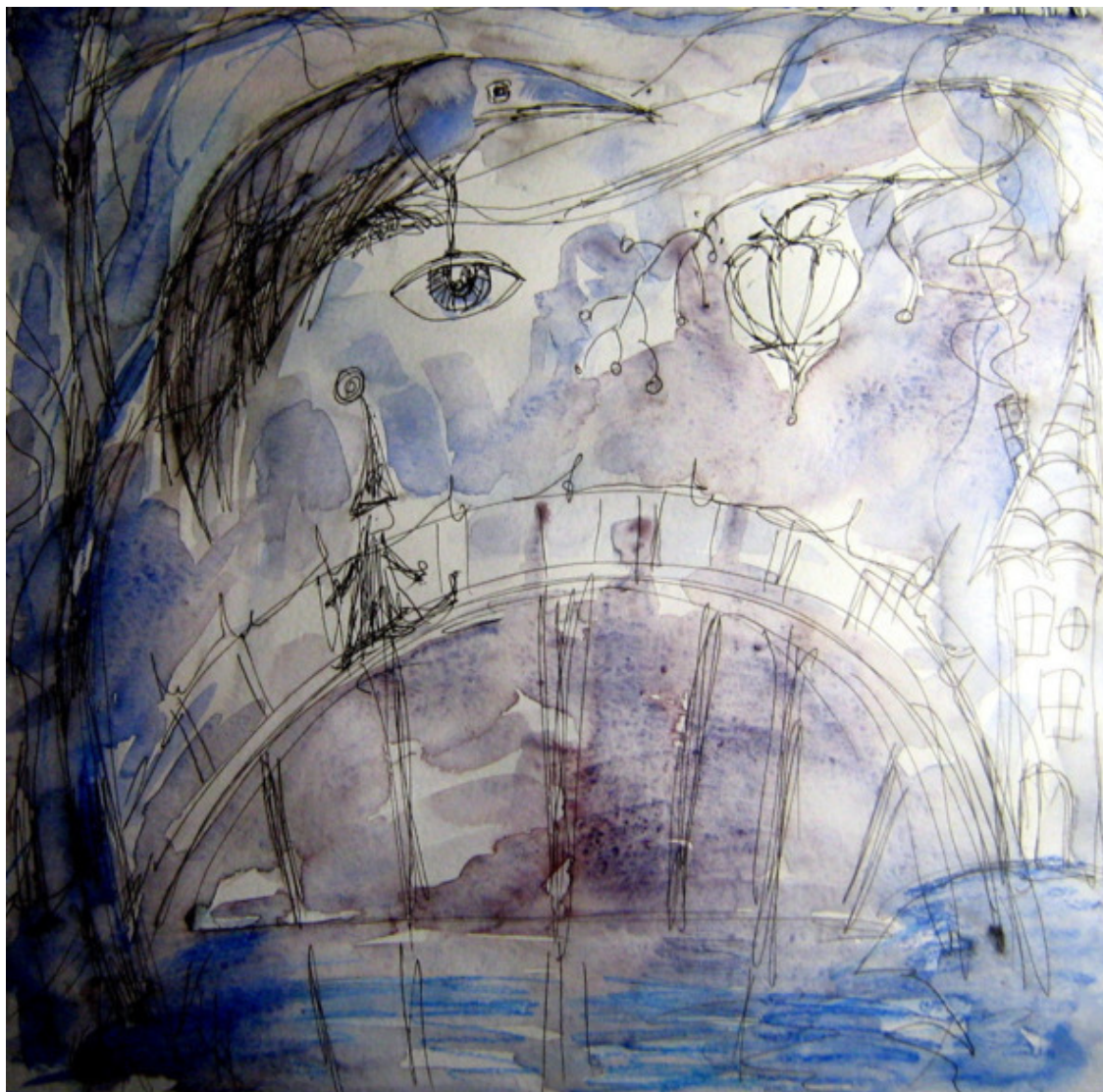
Пока она так стояла, ее внимание привлек своим карканьем ворон, на шее которого висела табличка с изображением всевидящего ока.

– Ничего ты не построишь! – прокаркал он. – У таких, как ты, нет никакого опыта, чтобы строить светлые восходящие миры.

– Это еще почему? – обиделась распакованная деталь.

– Расскажу анекдот, – сказал ворон. – «Что бы Петровичи ни собирали, получается автомат Калашникова. Какую бы страну Петровичи ни строили, получается СССР». Теперь поняла?

– Не знаю, кто такие Петровичи, – растерянно сказала восьмая деталь.

– Это и не важно, – ответил вещий ворон. – Соль вот в чем: что бы ты не начала сейчас строить, в итоге у тебя получится завод. А может, нечто и похуже, чем завод. Вот так-то.

– Как же быть? – спросила деталь.

– Быть или не быть, вот в чем вопрос, – ответил ворон. – Скромнее надо быть. Иди отсюда восвояси и познавай себя. Может, и поймешь чего.

Деталь пожалала своими уже наполовину человеческими плечами и удалилась в лес. Она не знала, что лес этот состоял во многом не просто из деревьев, но также и из тех распакованных заводских деталей, которые в глубине души всегда чувствовали себя травой или деревом. А потому, едва покинув завод, они проросли. И стали лесом.

В этом лесу бывшая деталь встретила мальчика, который, хоть и не плакал, но, судя по всему, потерялся. Во всяком случае, выглядел он очень потерянным.

Мальчик стоял на берегу бурной реки и грустно смотрел на противоположную сторону. Там, на другом берегу, виднелась какая-то тень, машущая руками (сестра или мама?) А также – силуэт дома. С дымом, поднимающимся из трубы.

– Мне туда очень нужно, – сказал мальчик, заметив, что к нему подошла распакованная деталь. – Меня там очень ждут. Плавать я не умею, и лодки здесь тоже нет. Как же мне попасть на другой берег?

«Ладно, – подумала деталь номер восемь. – С созданием миров пока подождем, это всегда успеется».

Она поняла, что ей нужно делать.

И превратилась в мост.

Когда в глазах одни звезды

Однажды случилось так, что в человеческом мире появилось очень много книг. Люди успевали их сочинить, ведь каждый первый сделался прямо «настоящий писатель», – а вот читать не успевали.

Из-за того, что книг стало много, как листьев на деревьях, люди порой забывали их в кафе, на трамвайных остановках, на набережной реки и, конечно, на лавочках в парке.

Взыскующий читатель мог обнаружить где угодно любую книгу: хоть любовный роман, хоть инструкцию для собирания из пустоты табуреток, хоть исповедь ловца ветра. Хоть философский трактат на тысячу листов.

Книги лежали, игриво перелистывая собственными страницами в надежде на чье-то пристальное внимание. Но их никто не читал.

Все сочиняли книги. Или ходили по магазинам, чтобы выбрать самые дешевые упаковки с чечевицей и соловьиными трелями для вдохновения.

А вот читать было некогда.

И вот в один ничем вроде не примечательный денек случилось так, что кенгуру перепрыгнул через ограду в парке и заметил книгу, скромно лежащую на лавочке.

Надо Вам заметить, что как раз в этот день у всех кенгуру на планете случился светлый сдвиг по фазе. И они за секунду научились читать человеческие книги, не прилагая к тому никаких усилий. Без букварей и школьного образования. Возможно, произошло это вследствие пролетания в нашем сегменте галактики лиловой планеты Эльгамбра. Но у меня нет про то достоверных сведений.

Однако ж результат был налицо. Кенгуру, увидев на лавочке человеческую книгу, присел и за пару часов с удовольствием прочитал ее от корки до корки. Прочитал и захотел прочитать чего-нибудь еще.

Вторую книгу, повествующую об искусстве определения времени по солнечным часам, кенгуру нашел на полке диспетчера в пустой автозаправке. Ее он тоже прочитал быстро, и за другими книгами он уже вынужден был обращаться к людям. Представляете, ему пришлось!

Объясняясь при помощи жестов и хаотичных звуков, а также помахивания ушей и хвоста, – ведь читать кенгуру волшебным образом научились, а говорить по человечески нет, – зверьку удалось добиться от парочки студентов с книжками в руках того, чтобы они его поняли. И отдали ему эти свои книги на прочтение.

Потом кенгуру вернулся домой в мармеладную пустошь и принес книги своим родственникам и соседям.

Таким образом, вскоре в наших окрестностях воцарились радость и счастье. Ведь между людьми и кенгуру налажился взаимовыгодный обмен: люди давали кенгуру почитать свои книги, а кенгуру людям – немного своего молока. Люди добавляли пару его капель себе в кофе, и это возымело странный эффект. Не сразу, но не далее чем в пятницу люди научились очень высоко и быстро прыгать. Причем без усилий, заметьте.

Теперь, проснувшись утром, выпив кофе с кенгуриным молоком и написав пару книг, люди выходят погулять в город или в лес. Но они уже не слоняются бестолково и неприкаянно по улицам, не бегают по переулкам или лесным тропинкам.

Они прыгают!

Сначала выяснилось, что люди научились запрыгивать прямо с тротуара на крыши высоких зданий. И небоскребов. А потом один чудак решил прыгнуть еще выше, и приземлился он уже на другой планете. И вот вскоре с планеты на планету стали прыгать все кому не лень. А поскольку это занятие крайне увлекательное, то все другие дела, например, написание книг и стрижка газонов, были заброшены.

Последние двести лет люди только тем и занимаются, что прыгают с планеты на планету, как кенгуру, и освоили уже даже самый дальний космос.

Хорошо, что книг они в свое время написали достаточно. Кенгуру пока есть, что почитать.

Кенгуру завели себе моду носить очки для придания солидности и шарфики в полоску. Вы спросите, зачем им нужны шарфики? Да просто они все переехали из Австралии в Антарктиду, вместе с книгами. И ведут свою созерцательную деятельность там.

Говорят, что вид ледников и бесконечной белой равнины их вдохновляет. Глядишь, скоро кенгуру и сами начнут книги сочинять.

Вместо людей.

Карманный – не всегда ручной

Исследователям разнообразных миров давно известно, что пустоты и лабиринты, висящие первоначально в абстрактном «ничто», иногда придумывают внутри себя потайные карманы.

Плывет такой лабиринт в космической пустоте, среди вихрей и сгустков звездной пыли. Плывет куда глаза глядят.

Ничего не ждет и ни о чем не мечтает.

Прежде, чем его заметит пролетающий мимо демиург и начнет строить внутри лабиринта новый мир, планету, многоэтажный город или небо с облаками, – лабиринт скучает, оставаясь белым листом. Или чистым холстом.

Вещью в себе. Пустотой, которую нужно заполнить.

Но пустота пока об этом не знает. Поэтому с ней и могут происходить некие странности.

Например, лабиринт, летящий среди дымчатых чернот и мерцаний космоса, берет и выращивает внутри себя еще один потайной карман-лабиринт. Точно такой же, как и он сам. А то и не один карман, а целых два. Точно таких же.

Для чего лабиринт так делает, попробуй догадайся и пойми. Может, он и сам не понимает.

К чему это приводит в итоге? К разным последствиям, как и всё во Вселенной.

В данном случае происходит следующее. Один из демиургов, сидящих на берегу Млечного пути с удочкой или сачком для ловли бабочек, цепляет и ловит проплывающий мимо пустой лабиринт.

Сама по себе ловля подобных пространств для будущего заполнения и выращивания миров – дело нелегкое для демиургов. Но если лабиринт пойман – это уже повод для веселья и танца краковяк.

Отплясав краковяк или отбив прямо в космической невесомости чечетку, демиург осторожно снимает лабиринт с крючка или вытаскивает из сачка для ловли насекомых – это уж в зависимости от того, какой был использован инструмент.

Далее демиургу можно приступить к работе: взять пустой лабиринт в руки и построить внутри него океан. Город. Или целую вселенную, какую душа пожелает. Но это тема для отдельного разговора, а сейчас речь о потайных карманах.

Итак. Пойманный лабиринт бьется как лещ, вырванный из родной водной среды. И кажется таким беспомощным и покорным творческой воле поймавшего его будущего создателя и наблюдателя. Однако не тут то было. Не такой уж лабиринт и простой гусь, каким кажется.

Есть и загвоздка. Демиург не знает, что пойманный им лабиринт, как говорится, «с чудинкой». А именно – демиург ничего не знает о потайном кармане.

Создавая внутри лабиринта новые вселенные, он не учитывает, что его творческие порывы распространяются и на потайной карман.

К чему это приводит? К тому, что творческое воздействие на спрятанную в кармане лабиринта секретную пустоту выходит боком.

В результате возникает мир-инверсия.

Если в основном, главном мире, всё легко и весело, и деревья цветут круглый год, – то в том маленьком, что вырос в секретном кармане, идет дождь.

Далее демиургу можно приступать к работе: взять пустой лабиринт в руки и построить внутри него океан. Город. Или целую вселенную, какую душа пожелает. Но это тема для отдельного разговора, а сейчас речь о потайных карманах.

Если в большом лабиринте – всё отчетливо и правильно, страны дружат друг с другом, а дирижабли летают лишь в ясную погоду, то в карманном лабиринте – вообще нет стран,

и некому друг с другом дружить, дирижаблей тоже нет и не предвидится. А есть зато город без единого жителя, скрытый туманом.

И так далее. В большом мире – покой и гармония, в потайном-карманном – дуальность и беспорядок, закручивающийся спиралью.

К чему здесь кое-кто нагородил весь этот огород? Есть подозрение, что наш мир – один из таких, возникших из пустоты. Первоначально спрятанной в кармане у хитроумного лабиринта, который хотел поиграть. С другим летящим в космосе лабиринтом. А может, и ни с кем не хотел поиграть, а просто любил тайны.

Ключ в том, что наш мир спрятан. В кармане. А само пальто, к которому пришиты эти потайные карманы, поприятнее. Но из кармана еще надо выбраться.

Поэтому хочется пожелать желающим выбраться – в этом преуспеть.

Но не все хотят выбраться. Некоторым и здесь очень нравится.

Дырка, дырка, запятая...

На самом деле, в нашей Вселенной никаких пустот, дырок и зияний не бывает. Как только освобождается место, его тут же кто-то занимает, да еще и всем остальным приходится подвигаться.

Например: уходит под воду какой-то симпатичный континент, а на его место раз – и прыгает Америка. Причем, что характерно, не спрашивая разрешения.

А может, Атлантида хотела просто отдохнуть и всплыть обратно? Но ее не спросили. Освободила на секундочку место? Натяните Вам, пожалуйста, его тут же занимает новый материк. Не случайно в нашей Вселенной появилась эта известная в узких кругах поговорка: «Природа не терпит пустоты». Да. Такое только у нас могли придумать. В месте, где всё, а главное, энергия – в огромном дефиците.

В соседней Вселенной всё не так. Отвечаю.

Там есть пустоты, дыры, ветки и сквозные проходы, ведущие «От» – «К». И если там освобождается стул, например, то к нему не бегут сразу сто пять человек, чтобы тут же на него сесть. Как это происходит у нас сплошь и рядом.

Но я не об этом. Что толку рассуждать о прекрасных гармоничных мирах, где всего и всем хватает, если нас там нет?

Просто захотелось мимоходом поведать Вам теорию пустот, которая в соседней Вселенной заменяет теорию кармы, или что-то вроде того. Можете верить, можете нет, – но именно так там обстоят дела.

Сейчас попытаюсь рассказать. Вначале там всё начинается с Пустот.

Есть некое место, лишь немного похожее на город, скрытый туманом. Там есть мосты и лестницы, но в целом ничего нет, и очень тихо. В одном из этих серых зданий имеется шкаф.

Тут, пока не поздно, сделаю дополнение. Если что, всё, о чем Вам сейчас тут рассказываю, строго секретная информация, – а уж что с ней делать, решайте сами.

Всё равно, и этот город, и шкаф в одном из зданий, – очень трудно найти. Как смерть Кашея. То есть – невозможно почти. Читайте между строк. Обратите внимание и на слово «почти», оно тут поставлено не случайно.

Итак, в шкафу на полках лежат неподвижные Пустоты. Если переводить на наше измерение времени, многие Пустоты лежат там тысячи и миллионы лет, а то и вовсе очень долго. Им не скучно – ведь пустота есть пустота, она вмещает в себя всё, что угодно, и ей всегда есть чем заняться.

Следует сразу добавить, что из каждой такой пустоты может возникнуть целый мир. Город, река, а то и целая вселенная, – такая, как наша с Вами, соседняя или соседняя с соседней.

Что для этого надо? Чтобы появился демиург, взял пустоту с полки и создал из нее мир.

Тут уже, как говорится, многое зависит от этих творческих единиц, потому что они бывают с воображением, а бывают и без него, что, видите ли, совсем беда. Ну и у таких бедолаг какой-никакой мир, а получается.

Откуда берутся демиурги?

Иногда приходят из нашего человеческого цирка. Иногда – из других мест.

За тем, какой из человека или куска кварца может получится сочинитель миров, следят Наблюдатели. Но они находятся вообще в другом месте, ничего говорить о них не буду, кроме того, что следят они пристально. За тем, какой у будущего демиурга потенциал.

А еще – напрямую Наблюдатели никогда в процессы не вмешиваются. Разве что пытаются повлиять на какого-нибудь талантливую дурака как-то косвенно. Что нелегко, как Вы понимаете.

Демиургом может стать и кот, который прежде был дверью. А еще раньше: птицей. Но уже об этом забыл. Похоже на то, что происходит у нас, и вместе с тем отличается.

В том месте, о котором рассказ, и коты, и птицы чувствуют себя нормально.

Пьют друг с другом чай по утрам, раскланиваются при встрече. Улыбаются до ушей. Иногда играют на клавишине в четыре руки. Чтобы жрать друг друга – об этом даже и помыслов нет. Гармония.

Но мы отвлеклись.

Одни демиурги начинают заполнять пустоты, действуя по учебнику: сначала создают Слово, потом Небо и Море, ну и так далее. Если найдете учебник, сами почитаете.

То есть, начинают со стихий. Что, в принципе, верно.

Хочешь создать приличный мир: сделай сначала нормальную планету без дуальности и всякого добра и зла, иня-яня, и так далее. А потом уже на готовой симпатичной планете развлекайся, придумывай чего угодно и воплощай в реальность. Материализуй, иначе говоря.

Другие скромники-демиурги, например, те, кто раньше был чем-то вроде дерева или зеркального карпа, а может быть, даже был и каким-то минотавром очень-очень давно – не знают, за что им и хвататься.

И начинают заполнять впопыхах схваченную с полки Пустоту чем попало. Мелкими деталями. К примеру, придумывают и создают сначала идеальную скрипку. А кто на ней будет играть, и где этот кто-то будет жить, если даже небо и погодные условия в данном мире еще не придуманы – это, дескать, потом разберемся.

В общем, такие чудачки с мелких деталей начинают. Это не запрещено. Но творческая работа в данном случае идет гораздо дольше.

А Пустоте деваться некуда. С той минуты, когда ее взяли в руки и сняли с полки, она превращается в новый мир.

Что в связи с вышеизложенным хочется добавить?

Развивайте воображение. Как знать – может, оно Вам пригодится.

Планета людей – в мире животных, киборгов, ангелов

Встретились однажды кот, ангел и табуретка. И стали искать выход. Не из метро, автобуса или филармонии. Нет, берите выше.

Такие создания могут разговориться друг с другом только ради одного – дабы найти выход из кризиса. И спасти человечество. Наконец то. Ведь оно в этом очень нуждается, да. Только ленивый не заметил.

Если кто-то подумал, что они встречались на высшем уровне, – нет и нет. Они просто залезли на самостоятельно вырастающие из городских крыш арлекиновые подставки, – и тем самым оказались наверху.

Там лучше видно, и к тому же ветер над крышами более фиолетовый и пахнет приятнее, чем возле мостовых.

Город, который они обозревали, был то ли Вильнюс, то ли Тимбукту. А может быть, даже и Козельск – неважно, ведь к тому судьбоносному моменту все города планеты пребывали в приблизительно одинаковом безрадостном состоянии.

Начал совещание ангел – как старший по возрасту.

– Товарищи, что делать будем? – спросил он. – Так, как есть, оставлять невозможно. Предлагаю почистить и починить Землю. А всех людей с нее собрать в мешок и пересадить на маленький и сильно прохладный осколок планеты Ушли-Пушли. Пусть знают, что будет, если испортить хорошее место. И поймут наконец, где раки зимуют! Настоящие раки, я имею ввиду...

– Я против такого выхода из ситуации, – забеспокоилась табуретка. – На Земле в этом случае останется слишком много покинутых людьми табуреток. К тому же, кто будет делать новые табуретки, кто станет ремонтировать старые? Покрывать их лаком, например? Подкручивать выскакивающие из гнезд шурупы? Без людей, глядишь, и табуретки все придут в негодность и переломаются. Что не есть хорошо.

– Табуретка сама, без человека, не может сделать другую табуретку, это бесспорно, – сказал кот. – А вот коты прекрасно делают других котов сами. И люди котам нужны только для веселья. Люди смешные, как ни крути. К тому же они добывают для котов еду, тем самым облегчая нам жизнь. Я против складывания людей в мешок и переселения их на холодный осколок планеты Ушли-Пушли. Ты, конечно, волен сделать это, ангел – но тогда уж переселяй людей вместе с котами. А это будет уже несправедливо – коты ведь не повинны в нынешнем бардаке.

Ангел лишь укоризненно покачал головой, глядя на кота. Он уже знал по опыту, что кот всегда найдет секретный проход в его сердце, даже действуя не совсем по честному. Знать то знал, но противиться манипуляциям кота всё равно не мог. И сказал:

– Ты прав. Но если всё оставить, как есть, проблема остается. А мы тут собрались не для «ля-ля», напоминаю. А для того, чтобы найти выход и спасти человечество. Раз мешок и эвакуация людей на Ушли-Пушли для вразумления вам не нравятся, слушаю тогда ваши предложения. Что делать будем?

– Такое предложение, – сказал кот, – пусть люди соберутся вместе и соберут в одном месте все табуретки. И сделают из табуреток лестницу до небесного свода, устанавливая их друг на друга. Подчеркиваю, не пирамиду Хеопса, и не вавилонскую башню, а табуреточную. Уточняю, потому что часто бываю вами неверно понят. Люди залезут на самую верхнюю табуретку и отполируют небесный свод до степени полной прозрачности. Во-первых, ангелам после этого лучше будет видно всё, что творится внизу. Во-вторых, люди будут заняты делом. Вместо того, чтобы маяться ерундой, как обычно.

– В третьих, – обиженно перебила его табуретка, – чем в этом чудесном плане заняты коты? Опять бездельничают, как обычно. Пока остальные делают за них всю работу.

– Коты будут весело петь, подбадривая и людей, и табуретки. Веселье – это важно.

Говорили они так, говорили, а в это время кончилось терпение у мировых процессов, которые как раз шли где-то сбоку.

Мировые процессы знали, что ангел был на самом деле Петровичем, который никак не мог приспособиться к новым условиям жизни и всё рвался спасать человечество. Хотя его никто о том не просил.

А еще мировые процессы знали, что собравшиеся на совет персонажи были слегка звезданутыми.

Тут надо пояснить, почему автор столь смело обозвал их именно такими. Легкая звезданутость Петровича заключалась в том, что именно он вознес кота и табуретку из своего земного сарая на небывалую для них высоту.

Кот же был слегка чудным от рождения и, являясь магическим существом, смотрел на людей сильно свысока. На самом то деле людская судьба была ему настолько безразлична, что он с легкостью бы заменил всех людей хоть бегемотами. При условии, что бегемоты будут кормить котов, конечно.

Ну а табуретка немного сбрендила на тему того, что андроиды и роботы-табуретки способны легко решить все проблемы планеты.

Посему, пока эти трое не нарешали чего лишнего, мировые процессы устроили так, что все трое звезданулись со своих арлекиновых постаментов вниз.

От Петровича нечаянно отцепились крылья, и он приземлился на все четыре лапы. Кот от неожиданности проглотил свои усы.

А табуретка встала на две ноги вместо четырех и подумала: «Вот теперь точно не буду предлагать свой план: превратить всех людей в табуретки-андроиды и заселить Землю роботами. Признаю, мой план – дурацкий. Больше так не буду. Исправлюсь, клянусь!».

Люди же в это время продолжали заниматься своими делами. Знать не зная, какая сложная судьба им угрожала совсем недавно.

Но кое-кто из них всё же заметил, что ветер вокруг них, даже в самом низу, стал чуть более легким и фиолетовым. А при таком ветре можно уже не только весну, но и осень встречать спокойно.

Поговорили... и дело в шляпе!

Если кто-то думает, что вести разговоры о высоких материях могут только коты и ангелы, – он ошибается.

Беседовать могут также и палочники с матрешками.

Это более нижний уровень созерцания красот Вселенной, спору нет. Но им тоже есть о чем поговорить, учитывая, что и те, и другие не нуждаются в дуальности и увеличивают численность своего вида с помощью почкования.

Так что, насекомые-палочники, коих относят к отряду привиденьевых, – да-да, Вы не ослышались, – вполне могли бы встретиться с русскими матрешками и обсудить, каковы перспективы России как страны победившего феминизма.

Могли бы. Но они не стали. Обсуждать феминизм как таковой – показалось им несвоевременным. Тем более, что для таких обсуждений есть писатель Пелевин. А у них нашлась другая тема для беседы.

Итак, кое-кто забыл на скамейке в парке деревянную детскую матрешку. Рядом рос куст бузины, и на его листе затаился зеленый палочник, сбежавший из террариума какого-то олигарха.

И вот двое затеяли между собой философскую беседу.

– Это не трубка, – сказал палочник.

– Ты о чем? – не поняла его русская матрешка.

– Есть такая картина художника Магритта. На ней нарисована деревянная трубка, нужная людям, чтобы дымить. А подпись гласит: это не трубка. Об этом я и говорю тебе: здесь всё не то, каким нам кажется.

– Теперь понятно. То-то и оно, – ответила матрешка. – Ты точно не то, кем кажешься. Пока ты со мной не заговорил, я принимала тебя за ветку. Оказалось, зря. Ведь говорящих веток не бывает, насколько мне известно.

– Мы, палочники, привыкли успешно притворяться, дабы не быть съеденными. Мы и так с виду очень похожи на веточку и на древесный листик, а если еще не шевелимся, есть большой шанс уцелеть. Ведь тогда хищник тебя не заметит.

– К чему ты мне об этом говоришь? – гордо спросила матрешка. – Мне не грозят никакие хищники. Меня просто всю жизнь разбирают и снова собирают.

– Да уж... Хотя ты и видела поколения играющих с тобой чужих детей, а вот о поколениях своих собственных детей, уже находящихся в тебе, и не подозреваешь, – намекнул ей зеленый философ. – Не зря какой-то мудрец-палочник однажды заметил: «Глазами главного не увидишь. Зряче лишь сердце. Так что, собратья-палочники, смотреть надо не наружу, а внутрь». Закрой глазены, матрешка. Может, что настоящее и увидишь.

– Если я глаза закрою, со мной никто играть не захочет, – засомневалась матрешка. – И мне будет скучно.

– Не будет, матрешка. Об этом я и собирался тебе сказать. Всё здесь не то, чем кажется, – заявил палочник. – Всё выглядит так, как выглядит – но на самом деле является чем-то совсем другим.

Разговор зеленого палочника и матрешки случайно услышал цирковой фокусник, который как раз проходил мимо лавочки в парке. У него был обеденный перерыв.

Беседа показалась ему совершенно непрактичной: об иллюзорности ли мира думать насекомому, которое вот-вот могут съесть, и деревянной игрушке, в которую дети уже наигрались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.